

КОВТУН Е. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КОВТУН Тимофей Данилович, родился в 1890-х. Получил среднее образование, до революции служил в почтово-телеграфном ведомстве, с 1918 — в советских учреждениях Петрограда-Ленинграда. Женат на Екатерине Витольдовне Корейво, в семье — дочь Нина и сын Владимир. В марте 1935 — выслан с женой и детьми в Куйбышев на 5 лет; работал ночным сторожем в Студенческом городке.

КОВТУН Екатерина Витольдовна, родилась в 1890-х (отец Корейво Витольд Сергеевич, генерал-лейтенант русской императорской армии¹). Получила высшее образование, с 1918 — служила в Финансовой комиссии Северной области, с 1919 — в штабе Западного военного округа, затем в статистическом управлении Смоленска. Вышла замуж за Тимофея Даниловича Ковтуна, в семье — дочь Нина и сын Владимир. Проживала в семье в Ленинграде, с 1929 — служила старшим бухгалтером в Лесной Академии, затем — в Электротехническом институте. В марте 1935 — выслана с семьей в Куйбышев на 5 лет; работала бухгалтером в строительном отделе Средне-Волжского речного пароходства. В декабре 1935 — обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<20 декабря 1935>

«В Обществе Помощи Политическим»
Заклученным»
Екатерине Павловне Пешковой

Ковтун Екатерины Витольдовны,
проживающей в городе Куйбышеве,
по Сызранской улице в доме № 92
(железнодорожный поселок)

Заявление

Я, уроженка города Ленинграда и почти всю свою жизнь прожила в этом городе, причем последние 5 лет 1929-1935 годы проживала на Петроградской стороне по Большой Пушкарской улице дом № 59/23, квартира 14, где с своей семьей, состоящей из моего отца, старика 75 лет — Витольда Симфориановича Корейво, мужа Тимофея Даниловича Ковтуна, 49 лет, и двоих детей — Нины 15 лет и Владимира 10 лет, занимала одну комнату.

---

¹ **КОРЕЙВО** Витольд-Чеслав Симфорианович, родился в 1859. В 1877 — окончил 2-е Константиновское военное училище, служил в лейб-гвардии Гренадерском полку прапорщиком. В 1877-1878 — участник Русско-турецкой войны. В 1883 — окончил Александровскую военно-юридическую академию, с мая 1884 — помощник военного прокурора Киевского военно-окружного суда, штабс-капитан, с марта 1885 — капитан, с мая 1887 — следователь Петербургского военно-окружного суда, с 1888 — подполковник. С 1891 — помощник военного прокурора Петербургского военно-окружного суда, с 1892 — полковник. С ноября 1901 — военный судья Московского военно-окружного суда, генерал-майор. Во время Русско-японской войны — заведующий военно-судной частью, с марта 1906 — военный прокурор Петербургского военно-окружного суда, с мая 1907 — его председатель, генерал-лейтенант. С февраля 1911 — помощник главного военного прокурора и начальника Главного военно-судного управления, с октября 1917 — член Главного военного суда. С января 1918 — в отставке, с мая — служил в Комиссариате финансов Северной области, с апреля 1919 — окружной юрисконсульт Западного военного округа. В ноябре 1920 — уволен со службы, преподавал на кавалерийских курсах, командных курсах Всевобуча и Объединенных высших военных курсов Западного военного округа. Работал в Смоленске в Губсовнархозе, с 1923 — губернском суде, с 1925 — в коммунальном банке, с 1928 — на пенсии, проживал в Ленинграде. В марте 1935 — выехал с семьей дочери в ссылку в Куйбышев, лишен там пенсии. Работал ночным сторожем на заводе. В 1938 — скончался от сердечного приступа.

25 марта с<его> г<ода>, около 11 час<ов> вечера в квартиру, где я проживала, неожиданно явились представители НКВД и, предъявив соответствующий ордер, провели в моей комнате самый тщательный обыск. Хотя при этом обыске ничего подозрительного или незаконного найдено не было, тем не менее представители НКВД отобрали паспорта мой, моего отца и моего мужа, и указ об отставке моего отца, полученный им в 1918 г<оду> при расформировании старой армии, а меня арестовали и отвели в арестный дом. 26 марта я была допрошена следователем НКВД, который никакого обвинения мне не предъявил, а только подробно расспрашивал меня о моем социальном происхождении, материальном положении моей семьи и о работе моей, моего мужа и отца — до и после революции. На все вопросы я совершенно искренно и правдиво заявила, что своего происхождения никогда не скрывала: я происхожу из потомственных дворян, работать начала с 1918 г<ода> (до 1918 г<ода> — училась), в 1918-19 г<одах> служила в Комис<сии> фин<ансов> Сев<ерной> Обл<асти> в Л<енингра>де, с 1919-1929 жила в Смоленске и служила в разн<ых> учреждениях: штаб Зап<адного> Воен<ного> Округа, штаб фронта и в Губерн<ском> Статистическом Управлении, а с 1929-1935 — в Ленинграде: в Лесной Академии и Электротехническом Ин<ституте> в должности ст<аршего> бухгалтера, что мой отец В. С. Корейво до революции служил в старой армии в чине генерал-лейтенанта, в 1918 году при расформировании старой армии был уволен в отставку, после этого с мая 1918 г<ода> по июль 1928 г<ода> непрерывно работал в разных Советских учреждениях, в том числе 1½ года в Красной Армии, в должности юрисконсульта Штаба Зап<адного> Воен<ного> Окр<уга> и Запасной армии (1919-1920 г<оды>) и 1/VII 1928 г<ода> признан инвалидом труда и получает пенсию в размере 45 р<ублей> в месяц, что мой муж Т<имофей> Д<анилович> Ковтун, происходит из податного сословия (Нежинских казаков), до революции служил в Почт<ово>-Тел<еграфном> ведомстве, а после революции с 1917 г<ода> непрерывно работал в разных Советских учреждениях, и что ни у меня, ни у моего отца, ни у моего мужа не имеется и никогда не было ни недвижимого имущества, ни торговых или промышленных предприятий, ни капиталов. После допроса я была в тот же день освобождена из-под ареста, а на следующий день органами НКВД мне было объявлено, что, как лицо социально-опасное, я вместе с взрослыми членами моей семьи подлежу высылке из Ленинграда на 5 лет в одну из местностей по своему выбору "за минусом 15". Я выбрала г<ород> Куйбышев (Самара), и тогда от меня была отобрана подписка в том, что я обязуюсь не позже 1 Апреля 1935 г<ода> выехать в Куйбышев и вывезти туда моего мужа и отца. В чем я провинилась и за что меня высылают, мне объявлено не было.

Я в точности выполнила предъявленное мне требование, и только уже в Куйбышеве в июле м<еся>це с<его> г<ода> мне было объявлено местными органами НКВД, что никакого обвинения мне не предъявляется и что социально-опасною я признана как дочь генерал-лейтенанта и приходящая из потомственных дворян, одновременно с этим нам выдали 3-х годовичные паспорта.

5 Мая с<его> г<ода> я послала заказным письмом Народному Комиссару НКВД (Москва, Лубянка) жалобу на постановление Ленинградских органов НКВД о высылке меня, моего мужа и отца из Л<енингра>да и просила об отмене этого постановления и о разрешении мне и моей семье возвратиться в Л<енингра>д, но ответа на эту жалобу до настоящего времени не получила.

Не получая ответа на эту жалобу я в октябре послала по этому же адресу открытое письмо с оплаченным ответом, в котором просила меня уведомить получена ли НКВД моя жалоба на постановление Ленин-

гр<адских> орг<анов> НКВД о высылке меня и моей семьи из Л<енингра>да, посланная 5 мая, и какое последовало по этой жалобе исполнение, но и на это письмо до сего времени никакого ответа не получила.

Ввиду этого обращаюсь к Вам с просьбою выяснить, получена ли в НКВД моя жалоба, и не отказать в содействии Вашем о скорейшем рассмотрении моей жалобы и об отмене постановления Ленингр<адских> орг<анов> НКВД о высылке меня и моей семьи, как несправедливого.

К этому считаю необходимым добавить, что с 15 <не читается> с<его> г<ода> я работаю в должности бухгалтера в Стройотделе Ср<едне>-Вол<жского> речн<ого> пар<оходст>ва (Куйбышев, ул<ица> Венцика, 4), с 18/VI муж (Т. Д. Ковтун) работает ночным сторожем в Студ<енческом> городке (Арцибушевская ул<ица>, д<ом> 160), а отцу приостановлена выдача пенсии на весь срок нашей высылки (справка Куйбыш<евской> гор<одской> группы соцстраха КСПС от 26/VI-35 <года>).

Е. Ковтун.

г<ород> Куйбышев
20/XII - 35 <года>»².

---

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1519. С. 97-98. Автограф.